Перед лицом моих угроз Цянь Юсинь наконец-то решил пойти на компромисс и сказал мне с ненавистным лицом: "Мой народ говорит мне, что есть еще одна группа Люди следят за твоими родителями. Остальные люди очень похожи на нормальных людей, но самое раннее, что у каждого есть татуировка молнии на ладони тигра".

Татуировки с молнией?

Я спросил подсознательно: "Есть ли в этой нежной стране кто-нибудь с татуировкой на молнии?".

Цянь Юсинь сказал: "Откуда мне знать, может быть, ты хочешь, чтобы я по очереди пошел к нежным людям и сказал им, чтобы они, пожалуйста, отдали мне свои руки? Видишь?"

Как только я подумал об этом, я не доставил Цянь Юсинь больше неприятностей и просто ушёл. Когда я вернулся, Чен Юань сказал мне, что Ворота Юаня дали мне отпуск в общей сложности на семь дней. Они бы послали кого-нибудь присмотреть за мной, плюс рабы должны были бы вернуться со мной. Я никуда не могу пойти, кроме как домой, иначе меня будут считать беглецом.

Меня это устраивало, так как мне действительно некуда было идти.

Той ночью я сел на частный самолет из страны Грехов, который направлялся прямо в Виннебаго, и на борту не было никого, кроме нас. И остальные богатые люди, которые едут в Винвуд по делам. Частные самолеты здесь все равно будут открыты для богатых, многие из которых, в конце концов, бизнесмены.

Я сидел у окна, тихо глядя в окно. Даже земля греха кажется такой маленькой, когда она поднимается в небо.

Когда самолет неуклонно летал, женщина подошла и села рядом со мной, вручила мне пепельницу и прошептала: "Господин Цзян Чэн, пожалуйста, тоже. Ты в трауре. Я твой телохранитель, сопровождающий тебя в этот раз, можешь звать меня Чжан Сю Ли".

Я прошептал: "Понял".

Я вытащил пачку сигарет из кармана и, укусившись в дым, она вытащила зажигалку и зажгла ее для меня. Я выдохнул дым и мягко спросил: "Как долго полет в Вэньчжоу?".

"Полчаса, почти как только полет станет устойчивым, он приземлится..." - сказала она, - "Генмен устроил для тебя фургон. Я позабочусь о вождении, а гробы и рабы могут остаться в машине".

Я кивнул, а потом уставился на сигарету.

Когда самолет приземлился в аэропорту, Чжан Сюй Ли вывел нас через специальный туннель. Выход здесь уже был припаркован большим грузовиком, мы поставили гробы, а затем грузовик начал движение.

Было трудно нести гроб вверх по холму, но нас было так много, что нести его было не так уж и сложно.

После всего этого я разрешил всем остаться в новом доме, и я остался в старом доме с родителями.

Я включила тусклый свет и ложилась на кровать, чтобы посмотреть, как мои родители, наверное, слишком устали, чтобы спать, но я почувствовала, как внезапная сонливость наступает на меня и засыпает глубоко.

Пока я спал, я чувствовал в оцепенении, что кто-то толкает меня. Когда я открыл глаза, я увидел Цзян Сюня, стоящего рядом со мной.

"Дядя Цзян... "Я пробормотал: "Куда ты ходил, когда у моих родителей были неприятности?"

Лицо Цзян Сюэ было спокойным, бледным, как мертвец. Он застыл со мной и сказал: "Цзян Чэн, иди к могиле Цзян Сюэ и посмотри, я оставил кое-что для тебя".

Оставил что-нибудь?

Сказав это, Цзян Сюй внезапно повернулся и уехал. Я был занят, гнался за домом, но увидел, как Цзян Сю отъезжали два человека, лица которых я не мог видеть, они шли очень быстро и спокойно. Вихляющие и на цыпочках, они были преувеличены.

Эта сцена заставила меня закатить глаза, и когда я снова посмотрел внимательно, они уже исчезли. Мне всегда казалось, что это крюк, и что Цзян Сюй остался здесь и ждал меня, потому что его последнее желание еще не исполнилось, и он хотел сказать это последнее слово вместе со мной.

Но... почему Цзян Сю умерла?

Чжан Сюй Ли и остальные все еще были в моем новом доме, я подумал, что это самое подходящее время, чтобы подняться на гору, поэтому я взял фонарик и направился к задней части горы.

Сзади горы ночью было очень тихо, чернота была тоскливой, и даже с фонариком было трудно разглядеть дорогу.

Когда я подошла к вершине холма, я увидела маленькую могилу Цзян Сюэ, и здесь действительно были следы недавних раскопок. Я положил фонарик на землю и усердно работал, чтобы выкопать яму, и появился деревянный ящик размером с баскетбольный мяч.

Я открыл деревянную коробку и увидел внутри белый пепел, который, вероятно, является прахом Цзян Сюэ, я сразу же закрыл его снова и продолжил копать.

На этот раз я выкопал довольно долго, и, наконец, выкопал черный ящик снова.

Я открыл черный ящик и нашел внутри струну буддийских бусин, с конвертом рядом с буддийскими бусинами.

Я открыл конверт и посветил на него фонариком, и обнаружил, что на нем был почерк Цзян Сюй.

"Цзян Чэн, к тому времени, как ты увидишь это письмо, я уже буду мертв". Если больше ничего, то я верю, что твои родители тоже скончались. Вы не должны быть слишком напуганы и печальны, так как вы находитесь в линии даосского священника, вы должны быть готовы ко многим вещам. Когда я тогда вступил в даосское священство, мой хозяин сказал мне, что это нога в Адском Дворце...".

"За несколько дней до смерти я подсчитал, что у меня будет великое бедствие, и в то же время я прочитал состояние твоих родителей, которое также будет кровопролитной катастрофой". Тем не менее, в последнее время ты будешь плавно и спокойно ездить. Я пошла к твоим родителям, чтобы обсудить переезд, но после того, как переезд был подтвержден, твоя судьба изменилась. Пока мы будем в безопасности, у тебя будут большие неприятности. В конце концов, твои родители решили не уезжать и захотели остаться в этой маленькой деревне. Просто так получилось, что в тот день, когда ты позвонил, чтобы занять деньги у семьи, твоя мама была очень счастлива, на самом деле в то время твой отец хотел ответить на звонок, но боялся, что ты узнаешь. Сбитый с толку, я могу только продолжать курить и терпеть это. Ты верен своему сердцу и сыновству, они не хотят, чтобы ты волновался..."

"Не вините себя, если только это не хуже смерти, какой родитель захочет быть седовласым". Твои родители необразованные, и они не знают, как у тебя там дела. Затем я доверил моим друзьям часто рассказывать им новости о тебе, что тебя видела очень влиятельная организация даосских священников в Шанхае, что ты прошел мимо даосских китайцев. Самый важный тест говорит, что ты добрался до штаб-квартиры. Они не понимали, насколько велика опасность, но узнать, что их ребенок превзошел нормальные достижения, было достаточно, чтобы заставить их обоих гордиться. Всякий раз, когда мой друг посылает новости о тебе, твой отец съедает три миски риса..."

"Дела были оставлены в шкафу в старом доме, с твоим именем на них, и в последние дни они выворачивали поля и продавали птицу". У твоей мамы все еще есть пятьдесят тысяч долларов в банковской книжке, и пароль - твой день рождения. Они все болтают о том, как ты тратила деньги в последнее время, и что 50 000 может быть недостаточно для тебя, так что постарайся их сэкономить. Когда человек выходит из дома, деньги определенно нужны, но он также должен быть самостоятельным, и это последнее наследство твоих родителей, ожидающее, чтобы его забрали. Эти, больше никогда. В наши дни они не делают никакой работы, и каждый день смотрят на твои детские фотографии, и я знаю, что если бы ты позвонил, твой отец бы Поднял бы его, но ты этого не сделал, но это бы их успокоило..."

"Я не хотел уезжать. Мои родители умерли молодыми, когда я был маленьким. Я был слишком слаб, чтобы заниматься сельским хозяйством. Твои родители вырастили меня. Они много значили для меня. Как будто мои брат и невестка - мои брат и невестка. В то время мой брат каждый день делился со мной сушеной сладкой картошкой, а когда становилось холодно, невестка сначала вязала мне свитер. Позже я спустился в горы, чтобы стать даосским священником, и попросил у брата и невестки много денег на дорогу. У меня нет детей, и я также считаю тебя своим племянником. Это мое самое главное сокровище, реликвия, подаренная мне моим хозяином, которая может быть использована для отгораживания злых духов. На самом деле, хозяин, которому ты поклонялся, не был моим младшим братом, он, кажется, большой человек, но я мало что о нем знаю..."

"Я больше ничего не могу тебе сказать, только запомни одну вещь". Никогда не расследуй, кто нас убил, просто притворись, что твои родители умерли нормально. Даже если вы должны расследовать, подождите, пока вы не достигнете уровня даосского правителя, а затем расследовать медленно, зная, что слишком много сейчас было бы зло для вас, вместо этого, прощайте навсегда. ."

Я держал предсмертную записку в руке и рыдал.

Оказывается... мама и папа уже знали свою судьбу, и если бы не я, они бы не умерли. И все же я понятия не имел, и даже не позвонил домой, чтобы проверить.

Как бы они были счастливы, если бы получили звонок от меня в те дни.

Я был грешником.

Я медленно убрал предсмертную записку, положил бусы на руку со слезами на глазах и снова сел на холм, чтобы поплакать вслух. Плач утонул на ветру, и весь день я как будто был один, истерически плакал.

На следующее утро Цао Да, Ло Цяоцяо, Цзян Сюэ, Цао Чжун, Ай Цин, Ли Танчао и Цао Сяо Сяо пришли в мою маленькую деревню. Еще многое нужно было сделать, поэтому я попросил их прийти и помочь мне.

Я смотрел, как мои дяди и двоюродные дяди истерически плачут возле гробов своих родителей, и дядя спросил меня, что делать с похоронами, и я ответил, что сделаю все, что в моих силах.

Я продал часть Юань Цзин и использовал все свои сбережения, чтобы купить могилу для моих родителей на заднем дворе горы, потому что я не хотел, чтобы меня кремировали. Адрес могилы выбрал Цао Да, который поехал по всей горе, чтобы помочь мне найти фэн-шуй, а затем мы вместе построили могилу, сделав ее огромной. Очень крепкий.

Когда похоронили моих родителей, я был на поминках у могилы. Осталось не так много дней, и я хотела проводить больше времени с родителями.

Као Да и остальные тоже не вернулись и остались со мной. Цао Да спросил меня, как я делал в Стране Греха, и я сказал, что все идет хорошо.

Я спросил всех о татуировке с молнией, но все они сказали, что никогда о ней не слышали. Цзян Сю знала бы. Это бедствие явно вызвано мной, но я не знаю, кто мой оппонент, и мне больно думать, что я убил своих родителей и Цзян Сюй! . Ли Тан Чао сказал мне не винить себя слишком сильно, он сказал, что это может быть старая вражда, но я ему не поверил. Поскольку мои родители верны и щедры, вряд ли у меня будут проблемы с врагом.

Время, которое Юаньмень устроил для меня, прошло быстро, и это было уже за день до того, как я должен был вернуться в землю греха. Люди уже ушли, а династия Ли Тан еще не ушла. Он помог мне подметать могилы моих родителей и мягко сказал: "Последний раз, когда ты спрашивал меня о Ли Рыжей Пыли, я узнал о нем немного больше".

"Какой был персонаж?" Я спросил.

Он сидел со скрещенными ногами рядом со мной и сказал: "Я не уверен, не так уж и много о нем, как сотни лет назад, именно в какую эпоху Не могу сказать. Предпочитая использовать лук, люди сделали его Феей Стрел".

"Это Фея Мечей или Фея Стрел?" Я спросил еще раз.

"Эта фея со стрелами, с луком и стрелами, на самом деле не так уж много других легенд, так что, возможно, я еще не достиг этого уровня". Если бы господин Хуа был здесь, он бы определенно знал общую идею, на самом деле, если подумать, мы должны стараться изо всех сил, мы все еще одна большая пизда до конца". Ли Тан Чао вздохнул.

Я подумал об этом и спросил очень тихо: "Господин Хуа каким-то образом исчез, его призрачные рабы не должны знать, где он, иначе они бы не стали Есть тридцать больших

иньских объектов, которые вы создали. Что ты будешь делать, когда получишь шесть больших иньских объектов, это может быть месть старому врагу?"

Ли Тан Чао покачал головой: "Невозможно, оппонент, который может заставить господина Хуа исчезнуть, естественно, не то, что его призрак рабов может иметь дело с. Цао Да уже придумал желание, просто позволь ему самому договориться, когда придет время. Когда люди вырастут, у них всегда будут свои собственные идеи, я могу быть уверен, если позволю Цао Да заниматься делами. Цзян Чэн, ваша нынешняя ситуация также довольно опасна, что вы собираетесь делать дальше".

Что делать...

Я насмехался над собой: "Я действительно не знаю, что делать дальше... Изначально я собирался сказать: "Повысьте мою силу и заработайте немного денег для моих родителей и в будущем". Но теперь послушай... что еще я должен делать в жизни?"

Ли Тан Чао посмотрел мне в глаза и мягко сказал: "Несколько дней назад Красавица Красная пришла ко мне в гости, сказав, что первоначальная госпожа Донгфан упала в Объект свадьбы, через два месяца, соберет семьдесят две южные семьи, чтобы присутствовать на ее свадьбе. Ты должен ей хоть что-то, эту услугу... ты должен ей отплатить, верно? Говорят, что избранный для нее муж - некомпетентный мужчина, который занимается наркотиками, проституцией, азартными играми и заразился болезнью, вызванной наркотиками. Девушка была готова выйти за него замуж. Но нет никакого шанса, что эта девушка может только принять свою судьбу. У девушки всегда будет много иллюзий, не дайте ей упасть в ад".

Я взял старый дымящийся пистолет отца и, зажгнув его, пробормотал: "Понял".

http://tl.rulate.ru/book/41095/912667